

УДК-323.22

DOI: 10.17072/2218-1067-2020-3-96-106

ОТРАЖЕНИЕ СЕТЕВИЗАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: НА ПРИМЕРЕ ДВИЖЕНИЯ «ЖЁЛТЫХ ЖИЛЕТОВ» ВО ФРАНЦИИ

Дмитрий Каминченко

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского*

Аннотация

Статья посвящена актуальной в условиях стремительной информатизации общества и политики теме сетевой идентичности. Автор рассматривает проявление элементов сетевизации политико-идентификационных процессов в ходе конкретных политических событий, происходящих во Франции (движение «желтых жилетов»). Отмечается, что в научном сообществе сложилось, как минимум, два устойчивых подхода к изучению сетевизации современных политико-идентификационных процессов. Первый подход акцентирует внимание на появлении нового типа идентичности (сетевой), отличающегося от уже сложившихся типов. Второй – подразумевает сосредоточение основного внимания не на появлении нового типа идентичности (сетевой), а скорее – на сетевизации уже существующих, сложившихся типов идентичностей. В качестве основного автором выбран метод кейсов, позволяющий выполнить поставленную в работе задачу. Автор выделяет пять признаков проявления сетевой идентичности в ходе политических событий, связанных с движением «желтых жилетов» во Франции, среди которых: разнообразие идей (и идентичностей) среди участников движения, широкий и изменяющийся (ситуативный, связанный с колебаниями информационной повестки дня) набор требований, структурная деиерархизация движения, рассредоточенность географической локации протестной активности и длительный период существования этой активности.

Ключевые слова: сеть; идентичность; сетевая идентичность; гражданская идентичность; движение; политическое участие; политический процесс.

Введение

Современные информационно-коммуникационные технологии активно воздействуют на происходящие в обществе политико-идентификационные процессы. Цифровые технологии формируют такое сетевое публичное пространство, где граница между онлайн- и офлайн-событиями и коммуникативными практиками становится размытой и нечёткой. В этих условиях конструируются идентичности, являющие собой, с одной стороны, объективную проекцию реального (офлайн) общественного и политического пространства, а с другой – создаваемый пользователями современных ИКТ и соединяющий в себе различные черты самопрезентируемый образ, который в условиях пересечения онлайн- и офлайн-коммуникации становится самостоятельным элементом общественного и политического коммуникативного (сетевого) пространства. Функционирующие в современном сетевом пространстве идентичности воплощают в себе как уже существующие идейно-содержательные компоненты (позволяющие выявлять различия между взглядами людей, например: глобалисты и антиглобалисты), так и те элементы, которые продуцируются самой сетевой средой, в которой они функционируют с учетом значимости фактора идентичности индивида/групп в его/их политическом поведении, проявляющемся в ходе различных политических процессов. Неслучайно вопрос об особенностях отражения сетевизации идентичности в ходе этих процессов приобрёл особую актуальность. Цель данной работы заключается в том, чтобы выявить, как отражаются признаки сетевизации политико-идентификационного поля в ходе современных политических событий.

Теоретические основания

Современные ИКТ оказывают существенное воздействие на особенности формирования и свойства различных типов идентичностей, чему посвящено немало научных работ. По мнению Е.В.

Уханова, «в процессе виртуализации социальной реальности имеет место тенденция размывания границ как индивидуальных идентичностей, так и социальных (национальных в том числе)» (Уханов, 2009: 60). Он также отмечает, «что идентичность стала конструируемой (в каждый момент времени), изменчивой, метастабильной, неустойчивой, фрагментарной, мозаичной, с пунктирной и ситуативной стержневой центрацией» (Уханов, 2009: 65). Создаваемое в Интернете сетевое коммуникативное пространство определяет специфику формируемой идентичности. Как пишет С.А. Новикова, «гражданская активность в сети Интернет обуславливается наличием общих проблем, в процессе совместного решения которых возникает общественно-политическая идентичность (проблемно-ориентированная)» (Новикова, 2013: 74).

Воздействие цифровых технологий на формирование идентичности стало настолько значимым, что в научном дискурсе появилось такое понятие, как «сетевая идентичность». Е.В. Летов описывает данное понятие следующим образом: «Сетевая идентичность, как усложненная, открытая идентичность (в этом и заключается парадокс новых моделей идентичности в информационном обществе), позволяет человеку, не отказываясь от своей родной культуры и языка, но при входе в Сеть “представляться” по-особому и реализовать себя нестандартным образом, сообразно принципам и нормам, которые являются общепринятыми в виртуальном пространстве» (Летов, 2013: 64). Т.А. Фленина под сетевой идентичностью подразумевает «метастабильное образование, которое творчески раскрывается в зависимости от возможностей, которые предоставляет тот или иной сетевой интерфейс» (Фленина, 2014: 313). Таким образом, сетевизация идентификационных процессов привела к необходимости обозначения нового, самостоятельного типа идентичности – сетевой.

Помимо содержательно-смысловых элементов, позволяющих в рамках традиционных подходов изучать различия в особенностях политического сознания индивидов согласно их убеждениям и предпочтениям, в случае с сетевой идентичностью необходимо обратить внимание, прежде всего, на структурно-организационную специфику данного типа идентичности. В сетевой идентичности на основной план выходит инструментальное начало, которое, хотя и не отменяет традиционные маркеры, формирующие идентичность, но отводит им несколько иную, отличную от прежней, роль. Одним из проявлений обозначенного инструментального начала является ориентация на прямое участие в решении общественно значимых вопросов (либо в форме дискуссий, либо в форме действий).

Инструментальный аспект определяет ситуативное свойство сетевой идентичности, её опору на информационную повестку дня и ориентацию на конкретное событие, тему или проект. Подобная специфика сетевой идентичности может проявляться в различных формах общественно-политической активности индивидов, например, в том, что эта активность становится ситуативной, посвященной какому-либо событию (или череде событий, представленных в общественной повестке дня), и она может объединять представителей разных политических убеждений и предпочтений, что, в свою очередь, может препятствовать как появлению лидеров (например, если речь идет о движениях, митингах, шествиях и т.п.), так и составлению общей программной платформы. В этой связи, отмечая структурно-организационную особенность функционирования сетевой идентичности, ей, если отталкиваться от терминов политической идентификации, свойственен макрополитический характер, когда она оказывается наравне с существующими идентичностями (например, глобалисты, антиглобалисты), но при этом особое значение в ней принимает структурно-организационная специфика. В результате, сетевая идентичность становится неотъемлемым атрибутом современного политико-коммуникативного пространства.

Если один из существующих подходов (обозначенный выше) к изучению явления сетевой идентичности подразумевает рассмотрение её как отдельного типа идентичности, то, согласно другому подходу – следует делать акцент скорее на сетевизации уже существующих идентичностей, а не на появлении отдельного, сетевого типа идентичности. Одним из тех типов идентичности, который испытывает на себе воздействие цифровизации публичного пространства, является гражданская идентичность, которая представляет собой, прежде всего, набор убеждений и эмоций индивида о себе как об участнике гражданской жизни (Hart et al., 2011: 32) и подразумевает «взаимодействие индивида с государством, с политическими институтами, то есть тот тип интеракций, который можно обозначить как «субъект-объектный» (Санина, 2010: 13). Применительно к воздействию современных ИКТ на идентификационные процессы И.С. Семенов, В.В. Лапкин и В.И. Пантин отмечают, что в результате освоения технологических достижений «размывается гражданская составляющая идентичности, определяющая мотивацию развития национального сообщества в условиях демократии, основа политического самоопределения индивида, его политической идентичности» (Семенов и др., 2010: 41).

Опора на первый подход, когда сетевая идентичность рассматривается как отдельный и самостоятельный тип идентичности, актуализирует вопрос о её основных маркерах, опосредованных инструментальным началом, связанным со спецификой сетевой организационной структуры. Одним из подобных маркеров может являться готовность индивида к прямому участию в решении общественно значимых вопросов, выраженному (в условиях стирания границ онлайн- и офлайн-пространств) как в форме дискуссии, так и в форме конкретных действий офлайн (отражаемых зачастую и в онлайн-пространстве с помощью инструментов визуализации). Темпоральные свойства сетевой идентичности обусловлены её амбивалентным характером: с одной стороны, присутствует (и подчас активно отражается в коммуникативно-сетевом поле) приверженность некоторому собирательному образу (зачастую воплощающему некоторую идею), с другой – внутренняя установка на идейную плюралистичность или нейтральность. Подобная идейно-символическая (образная) двойственность объясняет временной и неустойчивый характер как сетевой идентичности в целом, так и её отдельных компонентов, являясь, по всей вероятности, ещё одним маркером сетевой идентичности.

Следуя второму подходу, придерживаясь идеи сетевизации существующих идентичностей (при отсутствии отдельного и самостоятельного – сетевого типа идентичности), выделенные маркеры (готовность к прямому участию (онлайн или офлайн) и идейно-символический дуализм (а подчас – множественность или нейтральность) выступают важнейшими факторами, воздействующими на уже существующие идентичности. Результаты этого воздействия имеют противоречивый характер: в одних случаях традиционные идентичности и их отдельные компоненты в условиях воздействия указанных факторов укрепляются и структурируются (хотя иногда это может носить временный характер), а в других – наоборот – размываются или даже теряют актуальность и присутствие в публичном пространстве политики.

Вместе с тем, несмотря на большой массив исследований, посвященных сетевизации современного политико-идентификационного поля, по-прежнему, существует необходимость глубокого теоретического и концептуального осмысления рассматриваемой проблематики. В частности, необходимо чётко разграничить понятия, связанные с идентичностью как таковой, сетевой идентичностью, сетевыми механизмами формирования идентичностей, а также результатами воздействия этих механизмов. Концепт идентичности используется в разных науках, причем, по мнению И.С. Семененко, сегодня сложился «междисциплинарный консенсус» в понимании идентичности «как субъективно конструируемого феномена, соотносимого с конкретными реалиями «маркеров идентичности» (Семененко, 2017: 22). Е.И. Филиппова отмечает, что в современной науке сложилось представление о том, что «идентичность всегда множественна и является результатом конструирования, представляющего собой непрерывный динамический процесс» (Филиппова, 2017: 69). При этом в разных дисциплинах по-разному расставлены акценты на роли «Я»-концепции и «Мы»-концепции в субъективном процессе конструирования идентичности. Вместе с тем, существуют такие маркеры, анализ которых позволяет оценить возможные эффекты, проявляющиеся в конструируемой идентичности.

Сетевая идентичность подразумевает «отождествление человеком (интернет-пользователем) себя с той или иной группой, созданной в сети; виртуальная самопрезентация» (Фадеева, 2017: 535). Данный тип идентичности «как формируемый в политико-коммуникативном пространстве Интернета символично-смысловой конструкт воплощает в себе черты, присущие сети как структурному принципу организации» (Каминченко, 2019: 91–92). Сетевой тип идентичности отличается от идентичности в целом, прежде всего, своей привязкой к цифровым ИКТ, так как конструирование и изменение данного типа идентичности происходит, в первую очередь, внутри современных интернет-платформ. При этом активная роль интернет-платформ представляет собой лишь один (хотя и во многом – отличительный и имманентный) из возможных маркеров сетевой идентичности. Среди других маркеров, как уже отмечалось, можно выделить следующие: готовность к прямому участию онлайн (чаще) или офлайн (реже); идейная неопределенность (от множественности до внешней нейтральности); ситуативность (содержание идейных и символических компонентов идентичности может зависеть от информационной повестки дня); проектно-предметный характер (когда идентичность проявляется в стремлении участвовать в решении конкретного общественно значимого вопроса или проекта) и т.п.

Для конструирования сетевой идентичности в рамках интернет-платформ предусмотрены и соответствующие механизмы, обозначаемые как сетевые механизмы формирования идентичности, включающие в себя «механизм сетевой коммуникации, механизм рефлексивной включенности личности в публичное пространство, механизм сетевого топос-структурирования и механизм публичного краудсорсинга» (Мирошниченко, 2017: 686). Определенное использование подобных механизмов не только приводит к формированию сетевой идентичности, но и обуславливает её специфику. На наш

взгляд, сетевой тип идентичности является частью индивидуальной или групповой идентичности, который может быть подразделен на ряд подтипов. Формирование конкретного подтипа сетевой идентичности зависит от выбора определенного сетевого механизма формирования идентичности. В соответствии с используемым механизмом и выбранной стратегией поведения в сети у индивида или группы могут быть сформированы, как минимум, следующие типы сетевой идентичности: сетевая идентичность действия, сетевая идентичность самопрезентации и сетевая идентичность присутствия (Каминченко, 2019: 92–93).

Для выполнения поставленной в работе цели, связанной с изучением отражения признаков сетевизации политико-идентификационного поля в ходе современных политических событий, мы постараемся проанализировать проявление сетевой идентичности (на основе обозначенных маркеров) в ходе такого значимого политического явления последних лет, как движение «жёлтых жилетов» во Франции.

Метод исследования

Для осуществления обозначенной в работе цели необходимо использовать метод кейсов (case study), а в качестве конкретного события – политические события во Франции, а именно: митинговая активность движения «жёлтых жилетов». Выбор метода кейсов в данном случае обусловлен тем, что он позволяет провести тщательный (с учетом целого ряда факторов) анализ проявления сетевой идентичности на примере конкретного события. Выбор для проведения анализа конкретного события связан с целым рядом факторов. Во-первых, митинговая активность движения «жёлтых жилетов» является одним из наиболее заметных и значимых политических событий в современной Франции. Во-вторых, движение не прекращает свою регулярную активность уже на протяжении более чем 1 года. В-третьих, важнейшую роль в организации и функционировании данного движения играют социальные медиа, структурирующие современное политико-коммуникативное пространство Интернета и выполняющие значимую роль в сетевизации этого пространства, поэтому учет фактора социальных медиа при проведении анализа сетевых изменений политико-идентификационных процессов современного общества является одним из необходимых условий для проведения исследования.

Изучение сферы сознания подразумевает анализ вербальных и невербальных инструментов межличностной коммуникации и учет реальных действий объектов исследования. В этой связи, отталкиваясь от обозначенной цели данной работы, необходимо обратить внимание как на знаково-символическое содержание коммуникативного пространства изучаемого политического события, так и на степень его (события) интенсивности, а также особенности географической локации движения. Это актуализирует вопрос о подборе соответствующей релевантной источниковой базы, так как для анализа необходимы данные как о месте и времени происходящих событий, числе участников, так и информация об их конкретных лозунгах и требованиях. Поэтому в качестве источников в данном случае могут выступать материалы сообщений российских и французских информационно-новостных порталов и содержание текстов социальных медиа (тексты сообщений, описаний групп, видеообращение и т.д.), например, платформы поддержки социальных сетей Facebook (данная платформа особенно популярна среди участников рассматриваемых манифестаций). Указанные типы источников содержат такие данные об изучаемом политическом событии, как численность, время и место проведения, лозунги и требования участников движения и т.п. Таким образом, содержательно-смысловой анализ текстов информационно-новостных агентств и социальных медиа позволит, в частности, установить специфику требований участников движения и особенности его интенсивности и массовости в привязке к географической локации, что является значимым этапом в изучении проявления сетевой идентичности.

В целом, осуществление анализа политической ситуации (при помощи метода кейсов) и содержательно-смыслового анализа текстов информационно-новостных агентств и социальных медиа должно способствовать установлению наличия основных маркеров сетевой идентичности в рамках рассматриваемого события.

Результаты

Проведению протестных митингов на улицах различных французских городов предшествовало несколько событий. 29 мая 2018 г. Присциллой Людоски, продавцом косметических товаров на сайте Change.org, была размещена петиция с требованием снижения цен на топливо во Франции. К

концу ноября петиция собрала более миллиона подписей. Вместе с тем, 10 октября водители грузовиков из того же департамента Сена и Марна Эрик Друэ и Бруно Лефевр в Facebook в качестве протеста против реформы правительства призвали к блокированию дорог (Шумаков, 2019: 20). Первые же крупные митинги во французских городах прошли 17 ноября. В этот день, согласно данным Министерства внутренних дел Франции, около 244 тыс. человек приняли участие в более чем 2 тыс. манифестациях по всей стране¹. Начиная с 17 ноября 2018 г., каждую субботу жители французских городов выходят на митинги, надевая символ данной протестной активности – жёлтые жилеты (отсюда и название протестного движения), и выдвигают различные требования политическим властям Франции. Необходимо отметить, что к концу августа 2019 г. митинговая активность хоть и ослабла (с точки зрения числа участников демонстраций), но всё же сохранила своё географическое присутствие (акции, по-прежнему, проводятся в разных французских городах).

Важнейшим аспектом изучения протестной активности во Франции является анализ политико-идентификационных процессов, где ключевой вопрос заключается в том, присутствовало ли в ходе указанных событий со стороны участников движения единство на идеологическом уровне и/или на уровне выдвигаемых требований. Ответ на этот вопрос позволит понять, существует ли в коммуникативном пространстве изучаемого движения идентичность, объединяющая на идейном уровне большинство его участников, или в данном пространстве сосуществуют различные идентичности. Здесь обратимся к исследованию манифестов, выдвигаемых участниками движения «жёлтых жилетов», проведенному С.А. Сергеевым и С.В. Кузьминой. Изучив требования участников демонстраций и подразделив их на «правых» и «левых», учёные пришли к выводу, «что преобладают требования, характерные для левых (56%); требований, за которые могут выступать как «правые», так и «левые», – 25% и специфически «правых» требований – 20 %» (Сергеев и Кузьмина, 2019: 134). Как видим, на идейном и идеологическом уровнях протестному движению свойственно широкое разнообразие взглядов (даже те участники, требования которых относятся к «левым», могут быть при этом сторонниками партий социал-демократов, социалистов, коммунистов и других), которые по ряду вопросов могут быть прямо противоположными. Это идейное и идеологическое разнообразие свидетельствует и о существовании различных идентичностей, воплощающих в себе эти различия. Таким образом, движение «жёлтых жилетов» объединено не наличием некой единой идейной и идеологической идентичности, а сосуществованием ряда разных идентичностей, носители которых подчас придерживаются крайне разных позиций по одним и тем же вопросам. Однако наличие разных убеждений согласуется с одним из обозначенных маркеров сетевой идентичности. Отметим также, что при изучении рассматриваемых политических событий необходимо обратить внимание не только на те идентичности, которые построены по границам идеологических расхождений, но, и на такой тип идентичности, где на первый план выходит другой аспект – структурно-организационный.

В качестве главного инструмента организации и координации действий «жёлтых жилетов» выступили социальные медиа, активное задействование которых привнесло существенные особенности в процессы коммуникации между участниками акций. В сообщениях, публикуемых в группах в социальных медиа (прежде всего, в Facebook), расписывается план мероприятий с указанием времени начала и локации действий, проводятся видеотрансляции с места событий (например, как в этом обществе²), а под конкретные мероприятия в рамках акций зачастую создаются и отдельные страницы – «Мероприятия» (например, в рамках этого мероприятия³). В результате, в пространстве социальных медиа формируется общий нарратив, состоящий из отдельных повествований, посвященных разным мероприятиям, проводимым данным движением. Ещё раз подчеркнём, что активная роль современных интернет-платформ является важнейшим маркером сетевой идентичности.

Как отмечают С.А. Сергеев и С.В. Кузьмина, для движения «жёлтых жилетов» «характерна горизонтальная структура, состоящая из множества групп и собраний групп, координирующих свои действия посредством социальных сетей» (Сергеев и Кузьмина, 2019: 131). Вместе с тем, подобный подход к организации коллективных действий, подразумевающий децентрализацию, деиерархизацию и деперсонализацию, когда не только отсутствует единый лидер движения, но и признается сама

¹ Свыше 100 человек пострадали в ходе акций протеста во Франции: Информационное агентство России ТАСС. Available at: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5805159> (дата обращения: 20.12.2019).

² Сообщество «Жёлтые жилеты Тулузы» в Facebook. Available at: URL: https://www.facebook.com/GiletsJaunesToulouse/?__tn__=%2Cd%2CP-R&eid=ARA2WUav06X3aVW-kNPCxQcTdn8WW3FXPfiBQVwKgXbBdrH2q61q2dFkG9W0PFhpNOyB0dSFYLJ3i2mn (дата обращения: 10.01.2020).

³ Страница мероприятия «Concert De Soutien Aux Grévistes» в Facebook. Available at: URL: <https://www.facebook.com/events/s/concert-de-soutien-aux-grevist/2230478527254600/> (дата обращения: 10.01.2020).

необходимость его отсутствия, а в качестве одного из требований манифестантов выступает идея проведения гражданских референдумов (по инициативе населения страны), в плане идентификационных процессов говорит о наличии такой идентичности, которая связана с активным и прямым участием индивида в общественно-политических делах страны (как, своего рода, гражданская составляющая этой идентичности), деперсонализацией этого участия и отсутствием единого лидера, а также вовлечением коммуникативного пространства социальных медиа. В результате, в содержании данного типа идентичности на особое место выдвигается инструменталистское начало, связанное непосредственно с формой (прямой, горизонтальной и сетевой) участия в общественно-политических процессах и соответствующей формой взаимодействия индивида с государством. Таким образом, особенности генезиса и развития движения «жёлтых жилетов» наглядно демонстрирует формирование и проявление в политико-коммуникативном пространстве сетевого типа идентичности.

Для подтверждения данного предположения проведем содержательно-смысловой анализ видеозаписи, размещенной на своей странице в Facebook 51-летней жительницей Бретани Жаклин Муру (доступного также на видеохостинге YouTube¹) в октябре 2018 г. и ставшего крайне популярным среди пользователей Facebook. Сокращенный перевод текста обращения на русский язык представлен на сайте компании France Médias Monde². Отметим ряд значимых, на наш взгляд, моментов, связанных с содержанием видеоролика. Во-первых, его автор обращается напрямую к президенту Франции и его правительству («Я хочу сказать два слова Месье Макрону и его правительству...»), что может говорить о желании оказать прямое воздействие на принятие решений, минуя существующую институциональную структуру посредников между обществом и властью. Во-вторых, в ролике обращается внимание на целый перечень конкретных вопросов/проблем, с путями и особенностями решения которых, автор не согласна (например, «новые правила техконтроля», «повышение цен на топливо», плата за въезд в центры крупных городов и т.д.). В-третьих, автор ролика призывает других пользователей Facebook распространить данное видео («Я вас призываю перепостить это видео...»), либо записать аналогичное обращение («Или сделайте свое собственное видео...»). В-четвертых, в тексте обращения никак не представлены (во всяком случае, прямо и открыто) никакие политико-идейные утверждения, что говорит о его гражданском и надполитическом характере.

Характер и содержание распространенного в социальных медиа видеозаписи Жаклин Муру свидетельствуют о проявлении сетевого типа идентичности, в частности, в обращении указывается на необходимость использования сетевых коммуникативных механизмов и присутствует призыв к прямому (а не посредством представителей) участию широких масс в оказании воздействия на принятие или изменение уже принятых решений (при этом не акцентируется особого внимания на именах лидеров, которые могли бы, аккумулируя своими действиями энергию протеста, артикулировать интересы граждан).

На проявление основных маркеров сетевой идентичности в ходе рассматриваемых политических событий указывает ряд признаков. Первый признак, который уже частично рассмотрен в ходе данной работы – это разнообразие идей (подчас – прямо противоположных по своему содержанию). Вокруг различных идей формируются соответствующие идентичности, поэтому разнообразие и широкий спектр представленных идей способствует и конструированию разных (в идейно-содержательном смысле) идентичностей. В ходе изучаемого явления это нашло своё выражение в том, что, как уже отмечалось, в идейном и идеологическом плане участники манифестаций, происходящих во Франции уже на протяжении более чем 1 года, придерживаются различных представлений и убеждений (в нём представлены как «левые», так и «правые» идеи, а также те, которые не могут быть отнесены исключительно к «левым» или «правым»). Это говорит о наличии такого макрополитического коммуникативного пространства, в котором наблюдается единство среди представителей разных убеждений, что во многом и поддерживает политическую активность участников движения на протяжении длительного времени. В качестве показательного примера приведем одну из цитат из текста описания сообщества «Жёлтые жилеты Тулузы» в Facebook: «Мы за братство без границ»³.

¹ Канал «Jacline Mouraud» на видеохостинге YouTube. Available at: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=06pOTxTvnBU> (дата обращения: 10.01.2020).

² Официальный сайт компании France Médias Monde. Available at: URL: <http://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20190109-kak-facebook-stal-platfomoi-dvizheniya-zheltykh-zhiletov> (дата обращения: 10.01.2020).

³ Сообщество «Жёлтые жилеты Тулузы» в Facebook. Available at: URL: https://www.facebook.com/GiletsJaunesToulouse/?__tn__=%2Cd%2CP-R&eid=ARA2WUav06X3aVW-kNPCxCqTdn8WW3FXPfiBQVwKgXbBdrH2q6Iq2dFkG9W0PFhpNOyB0dSFYLJ3i2mn (дата обращения: 10.01.2020).

Второй признак – разнообразие требований. Данный признак мы выделяем отдельно от первого признака неслучайно. Как пишет А.К. Кудрявцев, «движение выступало с разрозненными требованиями, среди которых выделялись два: повышение доходов населения, в первую очередь путём снижения налогов, и больший учёт мнений снизу при принятии государственных решений» (Кудрявцев, 2019: 66). Если обратить внимание на перечень требований, озвученных демонстрантами в ходе митингов, проведенных в летние месяцы, то среди них встречаются такие требования, как: выступление против проведения саммита Группы семи (G7)¹, призывы к французским властям срочно решить социально-экономические вопросы (среди которых, улучшение системы образования, пересмотр пенсионного вопроса и т.д.)², требования организовать референдум гражданской инициативы, где должны рассматриваться вопросы гражданской важности³, протест против повышения тарифов на электроэнергию⁴. Как видим, среди требований «жёлтых жилетов» присутствуют как социально-экономические, так и политические вопросы, но ещё один важный аспект, связанный с особенностями требований протестующих, заключается в том, что они приобрели ситуативный характер и согласуются с информационной повесткой дня (как, например, в случаях с протестами против проведения саммита Группы семи). Здесь уместно процитировать слова Д.С. Мартынова о характере изменений виртуальных сообществ в социальных медиа: «постепенно произошёл переход от коллективной «идентичности сообществ» к индивидуальной идентичности повесток дня» (Мартынов, 2014: 155). Подчеркнём, сетевой идентичности зачастую присущ ситуативный характер, являющийся одной из её детерминант.

Третий признак – это деиерархизация. Как пишет Е.О. Обичкина, «жёлтые жилеты» представляют собой «горизонтальное движение, не имеющее единого центра и лидера, и оно не спешит оформляться политически» (Обичкина, 2019: 118). Отсутствие единого центра и лидера, с одной стороны, может осложнить диалог митингующих и политической власти, так как для проведения встреч в рамках подобного диалога необходимы общепризнанные и легитимизируемые участниками манифестаций представители. С другой стороны, возможно, именно отсутствие лидеров движения способствует сохранению самого движения и одной из его основополагающих идей (выражаемой, например, с помощью лозунгов о проведении референдума гражданской инициативы) – идеи прямой демократии. Появление лидера, активно взаимодействующего с органами государственной власти, выступает неким противовесом идее прямой демократии и способно оттолкнуть значительное число участников движения от проведения дальнейших манифестаций. Кроме того, найти единого и общепризнанного лидера движения, участниками которого являются представители различных идей и убеждений (в том числе – полярных), представляется крайне затруднительной задачей.

Четвёртый признак имеет отношение к специфике географической локации изучаемых процессов. Протестная активность сторонников «жёлтых жилетов» наблюдалась не только во французской столице, но и во многих других городах, например, 10 августа на улицы Парижа вышли несколько сотен участников демонстрации, в то же время, в Тулузе в этот день в шествии приняли участие около 250 человек, но а в Бордо на Биржевой площади перед входом в Национальный таможенный музей в этот субботний день участие в акции протеста, по данным СМИ, приняли около 6 тыс. чел.⁵. 29 июня «центром общенациональных манифестаций» был объявлен не Париж, а город Рен, расположенный западнее французской столицы, в котором произошли наиболее бурные события⁶. 8 июня «национальным центром» протестной активности был назначен расположенный на юге Франции город Монпелье⁷. Проявление особенностей локации митинговой активности наблюдается и в

¹ СМИ: "желтые жилеты" провели манифестации в Париже против саммита G7: По материалам ТАСС со ссылкой на France Info. Available at: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6795567> (дата обращения: 20.12.2019).

² AFP: несколько сотен "желтых жилетов" приняли участие в очередной акции протеста в Париже: По материалам ТАСС со ссылкой на Agence France-Presse (AFP). Available at: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6752544> (дата обращения: 20.12.2019).

³ СМИ: "желтые жилеты" провели акцию протеста на Северном вокзале Парижа: По материалам ТАСС со ссылкой на BFM TV. Available at: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6661649> (дата обращения: 20.12.2019).

⁴ "Желтые жилеты" провели очередные акции протеста во Франции: Информационное агентство России ТАСС. Available at: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6498525> (дата обращения: 20.12.2019).

⁵ AFP: несколько сотен "желтых жилетов" приняли участие в очередной акции протеста в Париже: По материалам ТАСС со ссылкой на Agence France-Presse (AFP). Available at: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6752544> (дата обращения: 20.12.2019).

⁶ В 33-й акции протестов "желтых жилетов" во Франции приняли участие 5,8 тыс. человек: По материалам ТАСС со ссылкой на France Info. Available at: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6612253> (дата обращения: 20.12.2019).

⁷ "Марш непримиримых". Акции протеста во Франции продолжаются, несмотря на спад активности: Информационное агентство России ТАСС. Available at: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6530301> (дата обращения: 20.12.2019).

социальных медиа. В Facebook представлен целый ряд локальных сообществ, как-то: «Автомобилисты Нормандии в гневе», «Желтые жилеты Руана», «Желтые жилеты: следующий этап — блокировка Парижа»¹, «Жёлтые жилеты Тулузы»² и т.д. Таким образом, для протестной активности движения «жёлтых жилетов» характерна рассредоточенность интенсивности событий (как в плане численности, так и в плане активности действий манифестантов) по разным городам. И идея гетерархии, и идея децентрализации созвучны внутренней структуре содержательно-смысловых компонентов сетевой идентичности.

Пятый признак связан с продолжительностью протестной активности, что, на наш взгляд, является обобщенным следствием воздействия четырёх указанных признаков. Вопрос о том, почему движение существует на протяжении такого длительного времени (несмотря на снижение численности демонстрантов после проведения Э.Макроном общенациональных дебатов (факт проведения которых является значимым результатом всей протестной активности), и манифестации, по-прежнему, являются неотъемлемой частью субботних дней в различных французских городах, представляется актуальным и требующим детального изучения. Вероятно, именно разнообразие и ситуативность (учитывающая информационную повестку дня) требований митингующих, децентрализация и деиерархизация (отсутствие единого лидера или группы представителей, приверженность идее прямой демократии) и географическая рассредоточенность митингов вместе с приверженностью идее осуществления прямой демократии (эта идея подкрепляется распространенностью в обществе современных ИКТ и социальных медиа), а главное – формирование и проявление в политико-идентификационном коммуникативном поле сетевой идентичности – способствуют сохранению протестной активности. Обратный сценарий – когда демонстранты придерживались бы одной идеологии (разделяя общие политические идеи, а в их составе выделялись бы одна или несколько групп (со своей идентичностью), сформировали бы единую общую и устойчивую (не подвергаемую флуктуациям информационной повестки дня) программную платформу из требований к французским властям, действовали бы под руководством одного общепризнанного лидера, а вся активность была бы сосредоточена исключительно в столице – скорее способствовал бы затиханию протеста и его прекращению, так как подобный сценарий значительно расширяет возможности для достижения компромисса между политической властью и митингующими. Повторимся, в случае с движением «жёлтых жилетов» протесты продолжаются уже на протяжении более чем 1 года.

Обозначенные признаки свидетельствуют о проявлении в ходе анализируемых политических событий основных детерминант сетевой идентичности, таких как: готовность к прямому участию; идейная множественность/нейтральность; ситуативность и проектно-предметный характер политических действий.

Выводы

Подводя итоги, необходимо отметить, что в современных политических процессах всё чаще наблюдается выражение сетевизации политико-идентификационного пространства. На примере движения «жёлтых жилетов» во Франции мы выделяем ряд признаков, отражающих воздействие этой сетевизации на политический процесс. Среди этих признаков наблюдаются следующие: разнообразие идей (и идентичностей) среди участников движения, широкий и изменяющийся (ситуативный, связанный с колебаниями информационной повестки дня) набор требований, структурная деиерархизация движения, рассредоточенность географической локации протестной активности и длительный период существования этой активности.

¹ Официальный сайт компании France Médias Monde. Available at: URL: <http://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20190109-kak-facebook-stal-platfornoj-dvizheniya-zheltykh-zhiletov> (дата обращения: 10.01.2020).

² Сообщество «Жёлтые жилеты Тулузы» в Facebook. Available at: URL: https://www.facebook.com/GiletsJaunesToulouse/?__tn__=%2Cd%2CP-R&eid=ARA2WUav06X3aVW-kNPCxQcTdn8WW3FXPfiBQVwKgXbBdrH2q6Iq2dFkG9W0PFhpNOyB0dSFYLJ3i2mn (дата обращения: 10.01.2020).

Библиографический список

- Каминченко, Д. И. (2019) 'Типы сетевой идентичности в современном обществе' в: Аكوпова, Т. С. (ред.) *Современное российское общество: социально-политические тренды и вызовы: материалы конференции*. Ярославль: ЯрГУ, сс. 90–95. [Kaminchenko, D. I. (2019) 'Network identity types in modern society' [Tipy setevoi identichnosti v sovremennom obshchestve] in: Akopova, T. S. (eds.) *Contemporary Russian society: socio-political trends and challenges: conference proceedings* [Sovremennoe rossiiskoe obshchestvo: sotsial'no-politicheskie trendy i vyzovu: materialy konferentsii]. Yaroslavl, pp. 90–95. (In Russ.)].
- Кудрявцев, А. К. (2019) 'Франция перед выборами в Европарламент 2019 г.', *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, 2, сс. 66–72. [Kudryavtsev, A. K. (2019) 'France before 2019 European Elections' [Frantsiya pered vyborami v Evroparlament 2019 g.], *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2, pp. 66–72. (In Russ.)].
- Летов, Е. В. (2013) 'Сетевая идентичность в культуре современного информационного общества', *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, 4 (54), сс. 62–65. [Letov, E. V. (2013) 'Network identity in culture of modern information society' [Setevaya identichnost' v kul'ture sovremennogo informatsionnogo obshchestva], *The bulletin of Moscow state university of culture and arts*, 4 (54), pp. 62–65. (In Russ.)].
- Мартьянов, Д. С. (2014) 'Сетевая идентичность: Трансформация феномена и подходов к изучению', *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 4, сс. 142–160. [Mart'yanov, D. S. (2014) 'Network Identity: Transformation of Phenomenon and Approaches to Research' [Setevaya identichnost': Transformatsiya fenomena i podkhodov k izucheniyu], *Political expertise: POLITEX*, 4, pp. 142–160. (In Russ.)].
- Мирошниченко, И. В. (2017) 'Сетевые механизмы формирования идентичности' в: Семенов И. С. (ред.) *Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание*. Москва: Изд-во Весь мир, сс. 685–694. [Miroshnichenko, I. V. (2017) 'Network mechanisms of identity formation' [Setevye mekhanizmy formirovaniya identichnosti] in: Semenenko I. S. (eds.) *Identity: The individual, society and politics. An encyclopedia* [Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie]. Moscow: Izdatelstvo VES MIR, pp. 685–694. (In Russ.)].
- Новикова, С. А. (2013) 'Политическая идентичность сетевых акторов Интернет-пространства: методологические аспекты', *PolitBook*, 2, сс. 68–75. [Novikova, S. A. (2013) 'Political identity of network actors in the internet: methodological aspects' [Politicheskaya identichnost' setevykh aktorov Internet-prostranstva: metodologicheskie aspekty], *PolitBook*, 2, pp. 68–75. (In Russ.)].
- Обичкина, Е. О. (2019) 'Социально-политический кризис во Франции: "Жёлтые жилеты" и завершение "первой фазы" правления Э. Макрона', *Вестник МГИМО Университета*, 2 (65), сс. 101–135. [Obichkina, E. O. (2019) 'Political Crisis in France: "Gilets Jaunes" and the End of the "First Period" of the Emmanuel Macron's Governance' [Sotsial'no-politicheskii krizis vo Frantsii: "Zheltye zhilyety" i zavershenie "pervoi fazy" pravleniya E. Makrona], *MGIOM Review of International Relations*, 2 (65), pp. 101–135. (In Russ.)].
- Санина, А. Г. (2010) 'Конструирование гражданской идентичности: Подход с позиций акторно-сетевой теории', *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*, 4–1, сс. 12–17. [Sanina, A. G. (2010) 'Construction of civic identity: the actor-network theory framework' [Konstruirovaniye grazhdanskoi identichnosti: Podkhod s pozitsii aktorno-setevoi teorii], *Herald of Vyatka State University*, 4–1, pp. 12–17. (In Russ.)].
- Семенов, И. С., Лапкин, В. В., Пантин, В. И. (2010) 'Идентичность в системе координат мирового развития', *Полис.*

- Политические исследования*, 3, сс. 40–59. [Semenenko, I. S., Lapkin, V. V., Pantin, V. I. (2010) 'Identity in the system of coordinates of the world development' [Identichnost' v sisteme koordinat mirovogo razvitiya], *Polis. Political Studies*, 3, pp. 40–59. (In Russ.)].
- Семененко, И. С. (2017) 'Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований' в: Семененко И. С. (ред.) *Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание*. Москва: Изд-во Весь мир, сс. 18–33. [Semenenko, I. S. (2017) 'Identity category in social sciences: concept, cognitive potential, research priorities' [Kategoriya identichnosti v sotsial'nykh naukakh: ponyatie, kognitivnyi potentsial, priorityty issledovaniy] in: Semenenko I.S. (eds.) *Identity: The individual, society and politics. An encyclopedia* [Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie]. Moscow: Izdatelstvo VES MIR, pp. 18–33. (In Russ.)].
- Сергеев, С. А., Кузьмина, С. В. (2019) 'Движение "жёлтых жилетов" и левые радикалы во Франции', *Среднерусский вестник общественных наук*, 3, сс. 126–138. [Sergeev, S. A., Kuz'mina, S. V. (2019) 'Movement of "yellow vests" and left-wing radicals in France' [Dvizhenie "zheltykh zhiletov" i levye radikaly vo Frantsii], *Central Russian Journal Of Social Sciences*, 3, pp. 126–138. (In Russ.)].
- Уханов, Е. В. (2009) 'Идентичность в сетевых коммуникациях', *Философские науки*, 10, сс. 59–71. [Ukhanov, E. V. (2009) 'Identity in networked communications' [Identichnost' v setevykh kommunikatsiyakh], *Russian journal of philosophical sciences*, 10, pp. 59–71. (In Russ.)].
- Фадеева, Л. А. (2017) 'Сетевая идентичность' в: Семененко И.С. (ред.) *Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание*. Москва: Изд-во Весь мир, сс. 535–539. [Fadeeva, L. A. (2017) 'Network identity' [Setevaya identichnost] in: Semenenko I.S. (eds.) *Identity: The individual, society and politics. An encyclopedia* [Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie]. Moscow: Izdatelstvo VES MIR, pp. 535–539. (In Russ.)].
- Филиппова, Е. И. (2017) 'Идентичность в дисциплинарных матрицах социальных и гуманитарных наук' в: Семененко И. С. (ред.) *Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание*. Москва: Изд-во Весь мир, сс. 61–69. [Filippova, E. I. (2017) 'Identity in the disciplinary matrices of social and human sciences' [Identichnost' v distsiplinarykh matritsakh sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk] in: Semenenko I.S. (eds.) *Identity: The individual, society and politics. An encyclopedia* [Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie]. Moscow: Izdatelstvo VES MIR, pp. 61–69. (In Russ.)].
- Фленина, Т. А. (2014) 'Семантическое пространство понятия "сетевая идентичность"', *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 171, сс. 310–314. [Flenina, T. A. (2014) 'Semantic Content of the Term "Online Identity"' [Semanticheskoe prostranstvo ponyatiya "setevaya identichnost'"], *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 171, pp. 310–314. (In Russ.)].
- Шумаков, А. А. (2019) 'Желтые жилеты': Генезис движения', *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, 1, сс. 19–32. [Shumakov, A. A. (2019) "'The yellow vests": The genesis of the movement' [Zheltye zhilet'y]: Genезis dvizheniya], *Izvestiya Tula State University*, 1, pp. 19–32. (In Russ.)].
- Hart, D., Richardson, C., Wilkenfeld, B. (2011) 'Civic identity. Handbook of identity theory and research' in: S.J. Schwartz et al. (eds.) *Springer Science + Business Media*. LLC., pp. 771–787. DOI 10.1007/978-1-4419-7988-9-32.

Информация об авторе

Каминченко Дмитрий Игоревич – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры прикладного политического анализа и моделирования Национального исследовательского

Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: Ert1fg2@rambler.ru (ORCID: 0000-0002-3193-3423).

Статья принята к печати: 30.06.2020

**REFLECTION OF NETWORKIZATION OF IDENTITY IN THE POLITICAL PROCESS:
THE EXAMPLE OF THE "YELLOW VESTS" MOVEMENT IN FRANCE**

D. I. Kaminchenko

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

Abstract

The article covers the topic of the networked identity that is relevant in the context of the rapid informatization of society and politics. The author considers the display of network elements of political and identification processes during the specific political events taking place in France (the movement of "yellow vests"). The analysis shows at least 2 sustainable approaches to the study of networkization of modern political and identification processes. The first focuses on the emergence of a new type of identity (networked). The second emphasizes not the emergence of a new type of identity (networked), but rather the networkization of existing, established types of identities. The author chooses the case method as the main research method to fulfill the task set in the paper. The author chooses the case method as the main research method and identifies five attributes of the networked identity display during political events related to the movement of "yellow vests" in France: a variety of ideas (and identities) among the participants of the movement; a wide and changing (situational, related to fluctuations in the information agenda) set of requirements; structural de-hierarchization of the movement; the geographically dispersed locations of the protest activity and its longevity.

Keywords: network; identity; networked identity; civic identity; movement; political participation; political process.